

Старейшина Юй, видя его недовольство, подошел к картине со сливами и посмотрел на ректора Чжу.

— Ректор Чжу, вы хотите знать, почему мы решили, что Шанцзин победил? Сейчас я вам объясню.

Он повернулся и приказал принести картину Академии Цинлинь. На первый взгляд разницы не было, но для знатоков она была очевидна.

Старейшина Юй подошел к картине их академии и посмотрел на ректора Чжу.

— Ректор Чжу, ваша картина очень хороша, это действительно прекрасная работа. Но любой профессионал сразу заметит, что это не работа одного человека. А теперь посмотрите на картину Шанцзина.

Он повернулся к картине Академии Шанцзин и указал на ветку сливы.

— Видите эти сливы? Каждый лепесток уникален, а композиция мастерски продумана. Посмотрите на этих детей — они полны жизни и энергии. А эти ласточки, эта трава... И при этом вся картина выглядит так, будто ее нарисовал один человек. Если это не победитель, то скажите, что тогда заслуживает победы?

Его слова оставили ректора Чжу без ответа, и он молча закрыл рот.

Су Жому с легкой усмешкой посмотрел на ректора Чжу.

— Ректор Чжу, я уже говорил, что времена меняются. С тех пор как я стал ректором, мои ученики стали настоящими воинами, готовыми идти вперед.

Ректор Чжу все еще не мог поверить, что Шанцзин снова победил, но, глядя на их картину, он понимал, что это действительно шедевр. Пять человек создали работу, которая выглядела так, словно ее нарисовал один художник. С этим они не могли сравниться.

Его взгляд упал на спокойного Су Жому. Как этот человек за месяц смог так преобразить своих учеников?

— Этот раунд снова выиграл Шанцзин. Господа, аплодисменты!

— Отлично! — Слова судей вызвали бурю аплодисментов в таверне. Все смотрели на Су Жому с восхищением.

Они не ожидали, что Шанцзин в этом году окажется настолько сильным. Две победы из пяти, и если они выиграют еще один раунд, чемпионство будет в их кармане. В этот момент все ученики с уважением смотрели на Су Жому. Без него Шанцзин давно бы проиграл Цинлиню. Теперь все верили, что ректор приведет их к победе!

Сюань Цзи, наблюдая за талантливыми учениками, тихо аплодировал.

— Неплохо. Су Жому хорошо справляется.

— Конечно, — он всегда был мастером быстрых решений.

Справиться с этими древними для него было проще простого. Если бы не ограниченное время, он бы показал им, на что способен. Но ладно, после турнира он еще успеет поработать с

учениками. Он гарантировал, что даже самые непослушные станут кроткими, как ягнята.

— Господа, никто не ожидал, что Шанцзин выиграет два раунда подряд. С новым ректором они действительно изменились, и это впечатляет.

Слова ведущего заставили всех обернуться к новому ректору Шанцзина — Су Жому. В этот момент они поняли, насколько он молод.

— Он такой молодой! Ему, наверное, чуть больше двадцати?

— Боже! Неудивительно, что Шанцзин так силен в этом году. Этот молодой человек стал ректором в таком возрасте, он, должно быть, гений.

— Говорят, его лично назначил император. Значит, у него большие способности.

— Конечно! Посмотрите, он уже выиграл два раунда. Если выиграет третий, они полностью перевернут ситуацию.

— Герои рождаются в юности!

— Да, это невероятно! Наш император действительно умеет находить таланты. Говорят, этого ректора воспитывали в мире боевых искусств, и когда его назначили, многие министры были против. Но император настоял на своем. Теперь видно, что он был прав.

— Это действительно впечатляет. Не зря говорят, что героя видно по делам.

Среди толпы люди с восхищением смотрели на спокойного Су Жому.

В Академии Цинлинь один из учителей, услышав разговоры, недовольно промолвил:

— Ректор, этот Су Жому настолько молод и талантлив, что он наш главный соперник. Если он выиграет еще один раунд, мы действительно проиграем.

Ректор Чжу кивнул, его взгляд на Су Жому стал более серьезным.

— Ты тогда говорил, что он ничего из себя не представляет. А теперь все его хвалят, а он остается спокойным и скромным. Такие люди самые опасные. Его действия, его поведение, его личность — все говорит о том, что он необыкновенный человек.

— Ректор, не стоит недооценивать себя. У нас много талантливых учеников, следующий раунд — каллиграфия, мы обязательно выиграем.

— Ты забыл, что каждый год в каллиграфии побеждает Шанцзин. Они не зря занимают первое место среди всех академий.

Его слова охладили пыл учителя, и он вспомнил, что в каллиграфии Шанцзин всегда был силен.

— Тогда три раунда из пяти... Мы... проиграем.

— Поэтому в этом раунде мы должны переломить ситуацию. Мы не можем позволить себе еще одно поражение, иначе мы полностью потеряем лицо.

— Понял, — учитель встал и направился к ученикам, готовящимся к соревнованию.

Су Жому, естественно, заметил действия Цинлиня, но не придал этому значения. Он повернулся к Сюань Цзи.

— Разве Сюань Чэ не должен был прийти посмотреть соревнование?

Вчера он говорил, что придет, но где он сейчас?

Сюань Цзи указал на второй этаж, и Су Жому поднял голову. Там Сюань Чэ махал ему рукой, окруженный шестью телохранителями, которые обеспечивали ему безопасность.

Су Жому кивнул в ответ, приветствуя его.

Сюань Цзи посмотрел на учеников Цинлиня.

— В этом раунде мы выиграем?

— Конечно, это наша сильная сторона. Но в следующем раунде, музыка, мы точно проиграем. Недавно наш учитель музыки отсутствовал, я сам в этом не разбираюсь, да и ученики не уделяют этому внимания.

— А в танцах мы выиграем! — он знал, что Су Жому уверен в этом.

И действительно, его слова вызвали улыбку на лице Су Жому, его глаза засветились, как звезды.

— Ошибка! Мы не просто выиграем, мы произведем фурор, который прокатится по всей столице.

В танцах он был уверен, ведь в прошлой жизни он увлекался боевыми танцами и часто заставлял своих подчиненных тренироваться. Он даже не думал, что в этом мире сможет продолжить это увлечение.

В это время ведущий вышел на сцену.

— Господа, мы переходим к третьему раунду — поэзия и каллиграфия! Тема — весна. Каждый должен написать стихотворение и каллиграфический текст объемом не менее пятисот иероглифов. Участники, готовьтесь!

Его слова стали сигналом к началу. Двенадцать лучших учеников из каждой академии вышли на сцену. Шанцзин представлял Мо Дао, Цинлинь — скромного и образованного ученика, а Миншань — молодого человека, которого тоже нельзя было недооценивать.

Все заняли свои места. В этом раунде оценивалась не только каллиграфия, но и литературный талант. Каждый год побеждал Шанцзин, но в этом году все могло измениться.

Ученики встали за большими столами и начали готовить тушь. На это отводился час, но процесс не мог быть быстрым, ведь только качественная тушь позволяла каллиграфии выглядеть идеально.

Юй Да, наблюдая за этим, был в недоумении.

— Муму, разве у них нет слуг? Зачем они сами готовят тушь? Это же трата времени.

Су Жому посмотрел на него с укором.

— Ты что, глупый? Подготовка туши — тоже часть соревнования. Если ты не умеешь готовить тушь, ты зависишь от слуг.

— Логично, — Юй Да признал, что в этом он не разбирался. Хотя он сам всегда готовил тушь, он не думал, что это часть соревнования.

В это время ученики уже начали писать. Все они были тщательно отобраны и обладали глубокими знаниями, поэтому их работа была уверенной и мастерской.

<http://bllate.org/book/16720/1538243>